Как и ожидалось, Гарри не обнаружил никаких изменений после побега Сириуса. Точнее, никаких, кроме очень больших. Как он собирался мягко отпустить Гермиону?

С одной стороны, Гарри знал, что Гермионе почти пятнадцать. Ведьмы взрослеют быстрее, чем магловские девочки, и все это подразумевало, что была причина, по которой возраст согласия в магическом мире составлял 13 лет, а маги могли вступать в брак с 15, и эта причина была не только исторической, но и биологической, и магической.

Он узнал об этом после войны, но, тем не менее, это было правдой. Иными словами, тело Гермионы, возможно, и было готово к полноценным сексуальным отношениям со всеми вытекающими последствиями - в том числе и беременностью, но, конечно, это не означало, что сама ведьма была эмоционально готова к чему-то большему, чем поцелуй, каким бы пылким он ни был.

Неважно, что она была маглорожденной по происхождению, и так же неважно, что любые подобные отношения были основаны на взаимности. Гарри знал, что Гермиона привлекает его настолько, что он может перепихнуться с ней и попросить повторить это столько раз, сколько может уместиться в один день. Но он также знал, что это явно не лучшая идея. То, что они могли заниматься сексом, еще не означало, что они должны это делать.

С одной стороны, это было так сложно, но со временем это можно было решить. В конце концов, и Гермиона, и сам Гарри вырастут, и ждуть, сколько или мало времени им понадобится для интимных отношений, будет не так уж сложно.

Однако, с другой стороны, существовал элемент, который не менялся с течением времени. Гермиона была не только лучшей подругой Гарри, но и воплощением его желания. В этой реальности, в его реальности, Гермиона была не только прямой, как стрела, она была смешанной расы, маглорожденной, и поэтому она была католичкой в англиканской стране, и в довершение всего она также не была его суженой. Она могла быть его любовницей, но не женой - не тогда, когда его суженые были ему известны, учитывая его сделку с Джессамином в последнюю минуту. Вот в чем загвоздка, как сказал бы Великий Бард.

Но, если не считать ситуации с Гермионой, всё остальное шло по плану. Рональд ел так, словно завтра не наступит никогда. Ничего нового. Снейп был вне себя от ярости и обвинял в побеге Сириуса Гарри. Опять же, ничего нового, если не считать того, что Снейп в кои-то веки оказался прав насчет побега, но Гарри не собирался просвещать его на этот счет. Дамблдор изображал из себя старшего мудреца, успокаивая Снейпа и Фаджа. Гарри даже сыграл свою роль, объявив Сириуса невиновным, чтобы у всех осталась память об этом, а Фадж согласился со Снейпом в том, что они были сбиты с толку. Конечно, из этого ничего не вышло, и в конце концов все отправились спать.

Но вот той ночью... в Больничном крыле...

Гермиона подошла к его кровати, и, наложив на них заклинание уединения, они начали разговаривать. Учитывая тон их голосов, заклинание уединения было наложено скорее для того, чтобы они могли слышать друг друга - храп Рональда был очень громким, - чем для того, чтобы их не слышали другие. Кроме того, поскольку их кровати стояли так близко друг к другу, мадам Помфри узнала бы, если бы кто-то из них попытался покинуть Больничное крыло - после стольких раз посещения владений школьной медиковедьмы Гарри понял, что у Поппи нет глаз на затылке и она не обладает сверхчувством, чтобы определить, когда её подопечные ведут себя плохо. Вместо этого она накладывала на каждую кровать охранные системы, но даже они имели свои пределы.

"Всякие... глупости... позже. Давай найдем время для серьёзного разговора", - твердо прошептала Гермиона.

"В точку", - согласился Гарри, прежде чем чмокнуть Гермиону в её приоткрытые губы.

"Нечестно", - пожаловалась девочка-подросток, как только вновь обрела дар речи.

"Есть еще кое-что, что нечестно".

"Что именно?"

"Мы снова увидимся в сентябре".

"Обязательно? Я найду способ приехать в гости".

"Я не хочу. Гермиона! Я очень тверд в этом вопросе. Ты не должна приходить в гости".

"Почему?"

"Потому что у тебя есть родители, которые тебя любят. Я ничего не говорил до этого, но мне не понравилось, что ты отдаляешься от них. Миона. Не теряй их. Проводи с ними как можно больше времени".

Гермиона потеряла дар речи. Ей даже захотелось дать себе пощечину за то, что она не подумала об этом. Гарри был сиротой. Для него наличие семьи не было абстрактной идеей. Отсутствие семьи было для него остро ощущаемой пустотой в жизни. Конечно, он хотел бы, чтобы она проводила время с родителями. Ей было стыдно признаться, что она действительно отдалялась от них. В первые зимние каникулы она уехала домой. На втором курсе она провела каникулы в Хогвартсе, и то же самое сделала на третьем курсе. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было важно, но из слов Гарри она поняла, что совершила ошибку.

"Нет ничего важнее семьи, Миона. Пообещай мне, что будешь проводить с родителями все возможное время".

"Я обещаю, Гарри".

"Спасибо".

"Гарри?" - спросила она. "Кто мы теперь?"

Он замер и попытался быть простым и несерьёзным. Но магия Мионы была так приятна, так соблазнительна.

"Мы лучшие друзья, Миона. Мы всегда будем лучшими друзьями".

"И не больше?"

"Я хотел бы сказать, что ты моя девушка, но не хотел бы предполагать".

"Предполагай". Гермiona хихикнула, сверкнув карими глазами.

"Очень хорошо. Хотя, я думаю, было бы безопаснее какое-то время держать все в тайне".

"Для безопасности?"

"Хм... да".

"Я согласна. Но... Это не значит, что я не могу целоваться со своим парнем в то время, когда он ведёт себя как... не гриффиндорец. Это также не значит, что я не могу выкрасть время от времени, чтобы увидеть тебя. В конце концов, у моих родителей будет двухмесячный отпуск".

"Отлично".

"Мы даже можем быть друзьями с привилегиями?" - нахально добавила Гермиона.

"Не думаю, что это значит то, что ты думаешь".

"А что, по-твоему, это значит?"

"Скажем так, не бывает друзей с привилегиями, которые на своей свадьбе еще и девственники".

"О... Ооо. Я не это имела в виду". Гермиона поспешно попыталась исправиться, но потом тихо подумала: "Хотя это не самая плохая идея".

"Я знаю, Миона. Позволь мне поцеловать тебя на ночь, прежде чем ты отправишься в свою постель. Мы же не хотим, чтобы мадам Помфри застала тебя в моей постели".

"Нет, мы не... ммм..."

Так легко заставить девушку замолчать, - подумал Поттер и углубил поцелуй.

<http://tl.rulate.ru/book/120775/5018529>